

Российская Академия Наук

Комиссия по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований при Президиуме Российской академии наук

Меморандум № 2. О лженаучности гомеопатии

Приложение 3. ИСТОРИЯ ВНЕДРЕНИЯ ГОМЕОПАТИИ В СИСТЕМУ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ¹

В царскую и советскую эпохи официальный статус гомеопатии в России оставался сомнительным и колебался между почти полным запретом и ограниченным дозволением в частной практике. Ситуация резко изменилась в смутное время, когда распался СССР и устанавливалась новая российская государственность. Советские регулятивные механизмы уже переставали работать, а соответствующие российские, еще находились в стадии формирования. В этот период был принят ряд государственных решений, которые обеспечили гомеопатии беспрецедентный уровень официального признания в России, несмотря на отсутствие для этого каких-либо научных обоснований.

1. Первые шаги гомеопатии в России

Первые врачи, практикующие гомеопатию, стали появляться в России в 1820-х годах. Первая публикация о гомеопатии вышла в 1827 году в правительственном «Военно-медицинском журнале». Однако закрепление гомеопатии на российской почве шло не через научные учреждения и публикации, а через личное влияние гомеопатов на российскую аристократию.

Одним из первых гомеопатов в России стал академик К.Б. Триниус. Известный ботаник, специалист по злаковым растениям, он имел также диплом доктора медицины и в 1824-1827 годах служил лейб-медиком императорской семьи, а впоследствии преподавал

¹ Данное приложение носит обзорный характер и построено на базе доступных в электронном формате документов и публикаций. Оно не претендует на статус научно-исторического исследования, не вводит в оборот ранее неизвестных материалов и не содержит источниковедческого анализа. Поскольку до сих пор систематическое внимание истории гомеопатии в России уделяли в основном сами гомеопаты, многие использованные материалы опубликованы в гомеопатических источниках и на них даются ссылки. Хотя анализ и трактовка документов, приводимые в таких источниках, обычно тенденциозны, сами тексты, как правило, воспроизводятся корректно, что позволяет в сочетании с другими источниками построить более объективную картину.

естественные науки наследнику престола Александру Николаевичу. Триниус был племянником первой жены изобретателя гомеопатии Самуэля Ганемана и, по некоторым сведениям, в студенческие годы лечился у него. Тогда интереса к гомеопатии он не проявил, но в 1826 году после поездки за границу он вернулся в Петербург горячим ее сторонником, и с его подачи гомеопатия стала пользоваться благожелательным отношением в царской семье. [1, с. 11]

Другой гомеопат, доктор Герман, прибыл в Санкт-Петербург в 1826 году и стал семейным врачом у ряда аристократов, в частности, у адмирала Н.С. Мордвинова. Личные впечатления сделали адмирала (которому тогда было уже сильно за 70) и членов его семьи ревностными поклонниками гомеопатии. В 1831 году Мордвинов разработал проект внедрения гомеопатии на государственном уровне и издал его в виде брошюры на французском языке. [1, с. 36]

Однако медицинские учреждения Российской империи не воспринимали гомеопатию всерьез. Так, Медицинский департамент Военного министерства дал отрицательный отзыв на запрос военного министра графа А.И. Чернышёва относительно целесообразности «*введения гомеопатического метода в общие правила лечения в военных госпиталях*». Причем главный медицинский инспектор армии баронет Виллье, рассмотрев документы, сопроводил отзыв запиской со словами:

«Бумаги, в этом деле заключающиеся, служат новым доказательством в подтверждение бесчисленных прежних, как трудно вовсе избавиться от влияния корыстолюбивых обманщиков и шарлатанов, которые, опираясь большей частью на чье-либо покровительство, основывают успех нелепых своих прожектов на людском суеверии и легковерии». [1, с. 62]

За гражданскую медицинскую службу отвечал Медицинский департамент Министерства внутренних дел. Его Медицинский совет дал 15 декабря 1831 года еще более жесткую рекомендацию:

«вовсе запретить гомеопатическое лечение в сухопутных, морских и гражданских госпиталях не только врачам других ведомств, но и штатным тем госпиталей без особенного на то дозволения медицинского начальства». [1, с. 58]

Приказом военного министра гомеопатия была запрещена в военных госпиталях и лазаретах, а министр внутренних дел внес соответствующий запрет на рассмотрение Государственного совета. Вместе с тем, при участии министра народного просвещения князя А.Н. Голицына в Государственный совет поступила записка, составленная комиссией из трех гомеопатов, включая Триниуса и Германа. В результате Государственный совет, где ключевую роль играло личное мнение императора Николая I и его брата великого князя Михаила Павловича, не стал полностью запрещать гомеопатию. В Свод законов Российской империи вошли следующие положения:

«Гомеопатическое лечение производить одним только врачам, имеющим законное право на производство врачебной практики. Дозволить учредить центральные гомеопатические аптеки в Санкт-Петербурге и Москве. Сии аптеки должны

снабжать лекарствами провинциальные аптеки и всех гомеопатических врачей, в России находящихся». [1, с. 67]

В государственных и общественных лечебных учреждениях применение гомеопатии не допускалось, однако частная практика гомеопатов позволялась.

Безусловно, среди гомеопатов были квалифицированные врачи, но к убежденности в гомеопатии их приводили не систематические научные исследования (таких просто не было), а, как правило, личные жизненные обстоятельства, единичные яркие впечатления, влияние коллег и другие вненаучные мотивы. Характерный пример тому — В.И. Даль, который по окончании университета в 1828 году был твердо убежден, что *«гомеопатия есть презрительный шарлатанизм самого низкого разряда»*. Однако, через несколько лет, когда он проходил службу в Оренбурге, единичный пример неожиданного исцеления при участии врача-гомеопата поколебал его уверенность, и он писал, что *«есть случаи, может быть, не частые, когда гомеопатия приносит изумительную помощь там, где аллопатия бессильна»* [2, с. 24-26.].

2. Гомеопатия в России в дореволюционный период

В 1834 году в Петербурге была открыта Центральная гомеопатическая аптека, которая не только поставляла гомеопатические препараты по всей стране, но также популяризировала гомеопатию, рассылая соответствующую литературу, издавая «Журнал гомеопатического лечения», продавая готовые гомеопатические аптечки различного назначения и принимая заказы на заграничные гомеопатические средства.

В 1858 году Министерство внутренних дел отказало в регистрации гомеопатического общества, ссылаясь на то, что преимущества гомеопатии перед общепринятой терапией не доказаны. В ответе министерства на прошение предлагалось предъявить соответствующие доказательства в ходе специальным образом организованной дискуссии с членами комитета, избранного Медицинским советом. Гомеопаты, однако, отказались идти по этому пути, и по приглашению владельца Центральной гомеопатической аптеки Ф.К. Флеминга стали неформально собираться у него для обмена опытом и приема больных. Общество врачей-гомеопатов было в итоге учреждено через 10 лет, сразу после назначения нового министра внутренних дел А.Е. Тимашева, который был приверженцем гомеопатии. Он же в 1870 году снял ограничение, согласно которому членами общества могли быть только врачи [1, сс. 281-282; 3, сс. 12-13].

В дальнейшем создаются новые аналогичные общества в разных городах. Каждый раз, они дистанцируются от научной медицины и опираются на поддержку именитых персон. Так, например, в 1894 году при поддержке министра внутренних дел Н.И. Дурново учреждается Московское общество последователей гомеопатии, председателем которого становится генерал-майор Н.Ф. Федоровский. А через пять лет он же учреждает Санкт-Петербургское общество самопомощи в болезнях, пропагандирующее гомеопатию как основу общероссийской системы безвозмездного лечения для неимущих. Почетным председателем избирают протоиерея Иоанна Сергиева (о. Иоанна Кронштадтского), а в

число почетных членов входят действительные тайные советники Н.И. Дурново, В.К. Плеве, К.П. Победоносцев и многие другие сановники и иерархи [4].

Несмотря на это, государственная медицина в Российской империи продолжает опираться на научные основания. Российский медицинский журнал «Врач», издающийся с 1880 года, критикует гомеопатию и регулярно дает информацию о борьбе с ней в Европе. Причем коллизии, происходившие вокруг гомеопатии более ста лет назад, принципиально не отличались от современных: судебные иски к врачам, называющим гомеопатию шарлатанством, реклама чудесного гомеопатического исцеления без всякого научного подтверждения, попытки добиться выделения общественных и государственных средств и помещений для гомеопатической практики, отстаивание особого режима для гомеопатических препаратов (например, гомеопатам разрешалось самостоятельно продавать свои лекарства, тогда как обычным врачам это было запрещено по этическим мотивам).

Специфика того времени — борьба европейских, а вслед за ними и российских врачей за право отказываться сотрудничать с гомеопатами. Врачебная этика предполагала тогда право пациента вызывать на консилиум тех специалистов, которым он доверяет. Оказавшись у постели больного вместе с гомеопатами, врачи были вынуждены всерьез обсуждать методы лечения, которые они считали шарлатанскими:

«врач обязан консультировать даже и с таким врачом, который, забыв науку или из-за цинической погони за наживой, превратился в гомеопата. В этом отношении варшавские правила, исключаящие лиц, "принадлежащих к какой-либо из медицинских сект, не признаваемой врачебной наукой", гораздо более щадят совесть пользующего врача и вместе охраняют достоинство сословия». [5, с. 501]

Гомеопатия также активно внедрялась в практику через земские институты. Это были достаточно слабые элементы местного самоуправления, но именно это и делало их удобными. Губернские и уездные земские управы состояли всего из нескольких человек, которые на целый год избирались земскими собраниями. К их ведению относилось, в частности, строительство и содержание больниц, включая наем врачей и фельдшеров. Нередко оказывалось, что сторонники гомеопатии попадали в состав земской управы или имели на нее влияние. Вот пример такого процесса в изложении журнала «Врач»:

«Член Общества последователей гомеопатии Федоровский предложил Глуховской управе гомеопатический способ лечения ввиду его "необыкновенной простоты и общедоступности". Управа обратилась за сведениями в Белевскую управу, от которой получила ответ, что в Белевском земстве гомеопатическое лечение введено как пособие (!) аллопатическому с 1870 года (!) в местах, отдаленных от врачебных пунктов. Лечением заведуют священники, получающие от земства лекарства, и довольны результатами. Глуховская управа тоже высказалась в пользу гомеопатии, но еще не сделала предложение собранию ("Земск. мед." 23 марта)» [5, с. 264].

В начале XX века научное медицинское сообщество России консолидирует свои силы в противостоянии гомеопатии. В 1904 году IX съезд Пироговского общества в своей

резолюции признал гомеопатию *«одним из видов знахарства»* и объявил *«всякое участие в ней врачей несовместимым с научным званием врача и позорным для этических принципов его призвания»* [6]. Вслед за этим в 1909 году Медицинский совет при Министерстве внутренних дел констатировал, что

«свободный отпуск гомеопатических лекарств, если допустить даже отсутствие в них вреда для здоровья по минимальному количеству входящих в них сильнодействующих веществ, несомненно наносит все-таки вред общественному здравью несвоевременностью оказания медицинской помощи».

Был подготовлен законопроект по упразднению гомеопатических аптек, и унификации норм продажи гомеопатических препаратов с обычными. Гомеопатические общества активно протестовали, и в итоге все осталось без изменений до 1917 года. [7]

3. Гомеопатия в СССР в довоенный период

В результате революции 1917 года организованные формы предоставления гомеопатического лечения в России фактически перестали существовать, что можно объяснить исчезновением платежеспособного спроса, поскольку в дореволюционный период клиентами гомеопатов были в основном хорошо обеспеченные люди. Тем не менее, уже в 1920-х годах было организовано несколько обществ врачей-гомеопатов, в Петрограде возобновлена деятельность гомеопатической лечебницы и аптеки. Вопрос об отношении к гомеопатии вновь вызывает многочисленные споры. Научный взгляд на гомеопатию фиксируется в 1930 году в Большой медицинской энциклопедии, где статья о гомеопатии заканчивается словами [8]:

«Противопоставлять гомеопатию научной медицине нельзя, так как развитие последней основывалось и основывается на объективных методах исследования, на твердо установленных, доказуемых фактах и находится в теснейшей связи с успехами физических, химических и биологических дисциплин во всех их отдельных отраслях. Гомеопатия же развивалась почти совсем оторванной от этой научной базы, пользовалась субъективным методом исследования и в руках ее творца Ганемана оказалась превращенной в замкнутую схоластическую доктрину, исходящую из туманных, часто противоречивых, трудно доказуемых умственных спекуляций».

В том же году в Ленгорздраве ставится вопрос о прекращении самостоятельной деятельности гомеопатического общества и больницы. Вопрос о гомеопатии начинает приобретать политическую окраску: звучат высказывания о враждебности гомеопатии социалистическому строительству и необходимости развернуть решительную борьбу с гомеопатией во всех ее проявлениях. Несмотря на это, государство не принимает жестких мер в отношении гомеопатии, а проводит в период с 1934 по 1939 год официальную проверку эффективности гомеопатического лечения с целью поставить гомеопатию *«на подлинно научный фундамент»*. Однако результаты проверки не дают основания для признания эффективности и практической ценности гомеопатии [2, сс. 33-34]. В

частности, в 1936-1937 годах комиссия выдающихся клиницистов, в которую наряду с медицинскими академиками входили и ведущие гомеопаты, не смогла обнаружить лечебного действия гомеопатических методов ни в одном из 1600 случаев [9].

В 1938 году по результатам этих и других исследований Наркомздравом СССР был издан ряд приказов. Приказы № 152 и № 500 предписывали ликвидировать все гомеопатические общества в СССР, а Приказ № 566, изданный 27 апреля 1938 года по результатам обследования гомеопатических хозрасчетных лечебных учреждений Москвы, запрещал гомеопатам проводить лечение ряда заболеваний, как на дому, так и в лечебных учреждениях. Достойны внимания некоторые факты, установленные в ходе упомянутого обследования и зафиксированные в приказе:

«4. Применение гомеопатических методов лечения к больным, страдающим болезнями, поддающимися лечению определенным проверенным научно-обоснованным аллопатическим способом лечения (сифилис, трахома и т. д.).

5. Применение гомеопатических методов лечения к больным, страдающим болезнями, не поддающимися излечению (иноперабельные опухоли и т.д.).

6. Неиспользование установленных медицинской наукой методов клинко-диагностического обследования больных и даже прямое отрицание целесообразности их применения.

7. Преобладание во всей работе гомеопатических лечебниц и врачей гомеопатов одиночек почти исключительно неприкрытого стремления к наживе».

Данные решения не следует смешивать с печально известными сталинскими политическими репрессиями. В упомянутых приказах не было никаких политических оценок, а гомеопатия как таковая в них не запрещалась. Более того, в приказе № 152 прямо предписывалось:

«Бюро печати Наркомздрава СССР обеспечить возможность печатания в медицинских журналах на общих основаниях научных работ врачей-гомеопатов, удовлетворяющих (работ), предъявляемым требованиям к научным работам. Биомедгизу допускать издание отдельных монографий по гомеопатии оригинальных или переводных после апробации их рецензентами и редакторами по указанию Наркомздрава СССР (Отдел Печати) на общих основаниях».

А в Приказе № 566, в частности, говорилось:

«3) Применение гомеопатических методов лечения разрешается только врачам, имеющим свидетельство об окончании мединститута или медицинского факультета.

4) Применение гомеопатического лечения разрешается в поликлиниках, единых диспансерах и больницах только системы Наркомздрава с письменного разрешения Горздравотдела, а в институтах с разрешения директора института. <...>

7) Изготовление и выдача гомеопатических лекарств разрешается только в аптеках. Изготовление и выдача лекарств врачами-гомеопатами у себя на квартире запрещается».

Таким образом, принятое в 1938 году Наркоматом здравоохранения решение об ограничении гомеопатии в СССР было взвешенным, научно обоснованным и ни в коей мере не было репрессивным или политически мотивированным. В основных чертах это решение соответствовало духу тех решений, которые вызревали в предреволюционный период.

Вместе с тем, следует упомянуть, что параллельно и независимо от этих решений Наркомздрава в НКВД по Московской области было заявлено о ликвидации контрреволюционной фашистской организации во Всероссийской организации врачей-гомеопатов. По делу арестовали 26 человек, из них троих решением тройки приговорили к высшей мере наказания, а четверых к различным срокам лагерей. Однако уже в 1939 году в деле осужденных врачей гомеопатов был вскрыт подлог, троих из них освободили, остальные были впоследствии реабилитированы (большинство в 1950-х годах, один — в 1991-м). Этот печальный эпизод, входящий в общую череду сталинских политических репрессий, нет оснований увязывать с борьбой науки и гомеопатии.

4. Гомеопатия в СССР в послевоенный период

Несмотря на значительные ограничения гомеопатической практики, установленные приказами Наркомздрава 1938 года, деятельность гомеопатов в СССР не прекратилась, и в начале 1950-х годов достигла уровня, при котором вновь привлекла к себе внимание.

10 мая 1951 года гомеопаты впервые приняли участие в заседании Ученого медицинского совета Министерства здравоохранения СССР. Вопрос стоял примерно так: сразу запретить гомеопатию как шарлатанство или провести еще одну проверку. В итоге возобладала вторая позиция. Приказ № 446 по Министерству здравоохранения СССР «Об испытании гомеопатических средств лечения» вышел 2 июня 1952 года за подписью министра Е.И. Смирнова. Было предписано произвести фармакодинамические исследования наиболее часто применяемых врачами-гомеопатами лекарственных средств (лахезис, пульсатилла, бриония), а также испытания лечения ряда заболеваний гомеопатическими средствами.

В приложении к приказу содержалась инструкция по клиническим и поликлиническим испытаниям, которая, однако, была чрезвычайно далека от современных нормативов научной строгости. Ни о каких контрольных группах, рандомизации, ослеплении, статистической обработке не было и речи. Пациентов с определенными заболеваниями направляли на лечение к врачам-гомеопатам, которые работали под контролем со стороны штатных врачей. Результаты фиксировались в истории болезни или в амбулаторной карте пациента в форме эпикриза на момент окончания лечения. Такой «дизайн» исследования не мог дать убедительных результатов, что и было установлено на заседании Ученого медицинского совета 20 октября 1953 года. И все же, хотя главный терапевт Минздрава П.Е. Лукомский, главный хирург Минздрава В.И. Стручков и Председатель Ученого

медицинского совета И.Г. Кочергин были убеждены в необходимости закрытия гомеопатических учреждений, было сочтено необходимым собрать больше данных для обоснования этого решения. В новом приказе Минздрава № 434 «Об итогах проверки лечения гомеопатическими средствами» от 15 сентября 1954 года констатировалось, что

«До настоящего времени Президиум Ученого совета не выполнил приказа Министра здравоохранения СССР от 2 июля 1952 года № 466 об испытании гомеопатических средств лечения и по-настоящему не организовал изучения их эффективности <...>. Врачи Московской городской клинической больницы им. Боткина, в которой проводились испытания, отнеслись к данному поручению недостаточно серьезно и провели проверку поверхностно и на очень ограниченном количестве больных, что не позволяет сделать какие-либо определенные выводы».

Приказ содержал требование продолжить клиническое изучение гомеопатических средств и методов лечения, подготовив заключение об их эффективности к 1 августа 1955 года. Также в нем содержалось поручение Президенту Академии медицинских наук СССР А.Н. Бакулеву предусмотреть в плане научно-исследовательских работ на 1955 год изучение гомеопатических средств. Это поручение было, однако, отклонено Академией как нецелесообразное, что отражало полное неприятие гомеопатии в научных кругах.

Результаты проведенных клинических исследований и в этот раз оказались неубедительными для Ученого медицинского совета, поскольку во многих случаях излечения было неясно, что именно стало его причиной: больничные режим, диета, психотерапия или сами гомеопатические лекарства. Всё шло к тому, чтобы гомеопатия была окончательно изгнана из сферы советского здравоохранения.

Однако в сентябре 1955 года хирурга И.Г. Кочергина на посту председателя Ученого медицинского совета Минздрава сменил Н.И. Гращенков, который неожиданно встал на сторону гомеопатии. В заключительном слове на заседании он предложил расширить исследования, организовав для этого специальную гомеопатическую больницу на 200 коек. В обоснование своей позиции он приводил в основном советско-идеологические аргументы, а также подчеркивал, как его впечатлило знакомство с гомеопатической клиникой в Великобритании во время научной командировки в 1936 году [10].

Для правильного понимания ситуации надо учитывать, что Н.И. Гращенков по характеру своей карьеры был скорее медицинским чиновником, чем клиницистом. Закончив медицинский факультет и ординатуру МГУ в 1929 году, он уже на следующий год стал деканом этого факультета и директором I Московского медицинского института. Пройдя параллельно курс в Институте красной профессуры по отделению философии и естествознания, он в 1932 году занял пост директора Института высшей нервной деятельности, попутно получив от квалификационной комиссии Наркомздрава РСФСР степень кандидата медицинских наук без защиты диссертации (по совокупности заслуг). В 1937 году, вернувшись из трехлетней заграничной командировки, он становится первым заместителем наркома здравоохранения, а еще через год — и.о. наркома. Именно его подпись стояла в 1938 году на приказе № 500 о полном запрете гомеопатических обществ. В 1944-м он участвует в учреждении Академии медицинских наук и тем самым

становится академиком. В 1947 году он избирается Президентом Академии наук Белорусской ССР вместо отстраненного генетика А.Р. Жебрака, обвиненного в «антипатриотизме» и «низкопоклонстве перед Западом» за несогласие с идеями Т.Д. Лысенко. Гращенко, напротив, идеи Лысенко активно поддерживает и в 1948 году публикует в Известиях АН БССР большую обличительную статью о своем предшественнике. Наконец, в 1960-х годах Н.И. Гращенков бессменно председательствует в консилиуме по лечению выдающегося физика Л.Д. Ландау, допуская ряд грубых ошибок, которые значительно усугубляют течение болезни [11–14].

Таков краткий портрет человека, который фактически спас советскую гомеопатию в 1950-е годы. Правда, его предложение о специальном гомеопатическом стационаре не получило поддержки на коллегии министерства 22 декабря 1955 года, поскольку на фоне сомнительных практических результатов гомеопаты не предлагали никакого объяснения механизма действия их средств. Тем не менее, вместо запрета гомеопатии было принято решение о выпуске двух гомеопатических книг [15].

Вскоре после этого вновь было открыто Московское гомеопатическое общество, и позиционная борьба медицинской науки и гомеопатии продолжилась в прежнем режиме. В газете «Известия» в 1960 году прошел обмен открытыми письмами: 25 членов Академии медицинских наук опубликовали статью «Ложная мудрость гомеопатии», где говорилось: *«Вполне очевидно, что никакой новой критики гомеопатии не нужно, а необходимы административные меры для ликвидации гомеопатии в СССР»*. Им ответили врачи-гомеопаты письмом «Наша точка зрения на гомеопатию». После этого в дискуссию включился Президент Академии медицинских наук СССР Н.Н. Блохин, опубликовав письмо «На ложном пути» с формулировками чуть более мягкими, чем в исходном письме медиков [16].

С приходом в 1965 года на должность министра здравоохранения СССР Б.В. Петровского гомеопатия начинает постепенно вытесняться из советской медицины. В 1966 году выходит приказ № 598, в котором указывается на грубые нарушения порядка обследования и лечения больных врачами-гомеопатами, а также на их диагностические ошибки и на занятия частной практикой на дому без разрешения. В 1968 году в приказе № 213 отмечается, что многие из ранее указанных нарушений не устранены и дается распоряжение отстранить некоторых гомеопатов от работы, передав их дела следственным органам *«за злостное нарушение установленного порядка лечения больных и за использование служебного положения в корыстных целях»*. Эта формулировка, в частности, отнесена к гомеопату Н.М. Вавиловой, которая участвовала в первых испытаниях гомеопатических средств по приказу 1952 года. Наконец, в 1969 году выходит приказ № 240, запрещающий использование ряда ранее неразрешенных гомеопатических препаратов, а затем приказ № 610, в котором в числе многих других мер прямо указывается:

«Запретить гомеопатическим поликлиникам и отделениям поликлиник осуществлять подготовку врачей-гомеопатов, как это практикуется в настоящее время.»

Считать нецелесообразным дальнейшую деятельность обществ врачей-гомеопатов.

Категорически запретить руководителям органов и учреждений здравоохранения давать разрешения на издание какой-либо литературы по гомеопатии».

И все же, несмотря на жесткие ограничения, в 1974–1975 годах, органы здравоохранения вновь проводят сравнительную оценку эффективности лечения определенных групп больных гомеопатическими и научно обоснованными средствами, привлекая к работе ведущих ученых и гомеопатов. В ходе этой проверки не было выявлено каких-либо преимуществ гомеопатических средств. Напротив, у многих больных после гомеопатического лечения наблюдалось ухудшение. Положительные результаты наблюдались у незначительного числа больных с ранними формами заболеваний и преимущественно функциональными нарушениями. По заключению ученых, это явилось следствием психотерапевтического воздействия, а также обычных фармакологических препаратов и методов лечения, которые, как выяснилось, назначались некоторым больным в гомеопатических клиниках наряду с гомеопатией.

Третье издание Большой медицинской энциклопедии так резюмировало отношение советской медицины к гомеопатии [9]:

«Позиция органов здравоохранения в СССР в отношении гомеопатии — последовательное, настойчивое и терпеливое разъяснение истинного положения дел, в убедительном доказательстве на практике преимуществ своевременной диагностики с использованием достижений научно-технического прогресса и научно обоснованных, подтвержденных практикой мировой медицины методов лечения. <...> В целях предотвращения отрицательных последствий для некоторых категорий больных, в частности больных с инфекционными заболеваниями, туберкулезом, онкологическими заболеваниями и предраковыми состояниями и некоторыми другими, органы здравоохранения вынуждены были запретить их лечение в гомеопатических учреждениях и врачами-гомеопатами».

5. Украинская ветвь позднесоветской гомеопатии

Несмотря на оформившееся в советской медицине резко критическое отношение к гомеопатии, полностью она запрещена не была. Дело, по-видимому, в том, что власть не хотела применять жесткие меры и удовлетворилась тем, что гомеопатическая практика была предельно ограничена. О степени этого ограничения говорит, например, такой факт: когда в 1962 году была предпринята попытка создать в Киеве филиал гомеопатического общества, она провалилась, поскольку на весь город нашлось только три официально работающих гомеопатами врача.

Двое из этих врачей составляли гомеопатическую династию — Д.В. Попов и его дочь Т.Д. Попова. Демьян Попов в первой половине 1920-х годов учился в Одесском медицинском институте, стал хирургом, а потом был направлен заведовать сельской больницей в

Кировоградской области. Экономические условия того времени практически не позволяли заниматься хирургией, и в поисках дешевой альтернативной медицины Д.В. Попов заинтересовался гомеопатией, которую изучал самостоятельно по иностранным книгам, на свой лад корректируя гомеопатические принципы. В основном он применял препараты высоких разведений (то есть не содержащие действующего вещества), которые назначал очень быстро, едва взглянув на пациента. Типичный прием длился всего несколько минут, что позволяло достигать невероятных темпов. Согласно одной справке, в 1964 году он принял 7217 больных. В чуть меньшем темпе (4736 пациентов в том же году) вела прием его дочь. Она повторила отцовский путь: выучившись на хирурга, сразу стала заниматься гомеопатией..

Если не считать аптекарей, то в 1960-х годах других гомеопатов в Киеве фактически не осталось, а от тесных связей с московскими Д.В. Попов уклонился, отказавшись стать «уполномоченным лицом по городу Киеву» от московского гомеопатического общества. Фактически, в современном понимании, Поповы были народными целителями с гомеопатическим уклоном, деятельность которых с сомнением воспринималась даже другими гомеопатами. Но будучи весьма деятельными людьми, они к середине 1970-х стали полуподпольно вести курсы гомеопатии, обзавелись учениками и в итоге сформировали так называемую Киевскую гомеопатическую школу. Это сплоченное сообщество сыграло в дальнейшем важную роль, когда стали слабеть союзные механизмы [17– 19].

В начале 1980-х в самиздате выпускался «Киевский гомеопатический сборник», в 1988 году в Киеве прошла конференция гомеопатов и открылась хозрасчетная гомеопатическая поликлиника. И тут неожиданно поддержка пришла оттуда, откуда ее меньше всего можно было ожидать — от республиканского министерства здравоохранения. В течение 15 лет (с 1975 года) его возглавлял А.Е. Романенко. Все это время политика в отношении гомеопатии не менялась. И вот за несколько месяцев до своей отставки министр Романенко неожиданно подписывает поразительный приказ № 165 от 3 августа 1989 года «О развитии гомеопатического метода в медицинской практике и улучшении организации обеспечения населения гомеопатическими лекарственными средствами».

Этот приказ носит совершенно беспрецедентный характер в истории отечественной гомеопатии. Фактически он предписывал в полном объеме развернуть на Украине новую отрасль медицины — гомеопатическую. Киевская городская хозрасчетная гомеопатическая поликлиника превращалась в Центр гомеопатии Минздрава УССР под руководством Т.Д. Поповой. Облздравам предписывалось «развернуть сеть структурных подразделений гомеопатической службы». Киевский институт усовершенствования врачей должен был немедленно (в двухмесячный срок) начать обучение гомеопатии врачей и провизоров под руководством уже упомянутого Центра гомеопатии Минздрава УССР. НИИ фармакологии и токсикологии обязан был подготовить нормативно-техническую документацию для изготовления гомеопатических средств. Главному аптечному управлению предписывалось открыть гомеопатические аптеки (отделы) в областных центрах и других городах республики. Приказ сопровождался пятью приложениями, определяющими программы обучения гомеопатии, перечень разрешенных

гомеопатических лекарственных средств и рекомендации по их применению, устав Центра гомеопатии Минздрава УССР и временное положение о хозрасчетный гомеопатической аптеке.

Но, пожалуй, самым удивительным в документе был вводный раздел, который стоит процитировать почти полностью.

«Высокая обращаемость населения за гомеопатической помощью постоянно требует расширения этого вида медицинского обслуживания. Как свидетельствует опыт работы Киевской хозрасчетной гомеопатической поликлиники наиболее целесообразным является развитие его на основе самофинансирования и самокупаемости.

В республике проведена определенная работа по подготовке специалистов-гомеопатов. На курсах информации и стажировки в Киевской городской хозрасчетной гомеопатической поликлинике подготовлены специалисты из 19 городов Украинской ССР <...>. Однако развитие сети хозрасчетных гомеопатических учреждений как лечебных, так и фармацевтических, осуществляется крайне медленно.

Нормальное функционирование гомеопатических поликлиник, отделений /кабинетов/, дальнейшее их развитие сопряжено с необходимостью открытия специализированных гомеопатических аптек или отделов при аптеках. <...>

С целью активного внедрения в практику работы лечебно-профилактических учреждений гомеопатического метода лечения УТВЕРЖДАЮ...»

Во-первых, практически единственным основанием для издания приказа в нем называется «высокая обращаемость населения за гомеопатической помощью». То есть, вопрос клинической эффективности гомеопатии не рассматривался. Фактически подобная аргументация означает, что государство проявило готовность создавать инфраструктуру под любое модное поветрие, будь это, например, экстрасенсы или колдуны — главное, чтобы была высокая обращаемость населения.

Во-вторых, вывод о «наиболее целесообразном» хозрасчетном пути развития нового сектора здравоохранения сделан на основе деятельности всего лишь одной организации. Как можно было сделать вывод наибольшей эффективности, если сравнивать было не с чем? Конечно, необходимо принимать во внимание всеобщее увлечение хозрасчетом в тот период. Изменения в экономическом законодательстве страны позволяли быстро делать большие деньги с использованием государственных активов в виде зданий, инфраструктуры и оборудования. Приказ № 165 открывал на этом пути массу возможностей. Не случайно слова «хозрасчет», «самофинансирование» и «самокупаемость» повторяются в нем более десяти раз. Как тут не вспомнить упреки в «цинической погоне за наживой» и «исключительно неприкрытом стремлении к наживе», которые звучали в адрес гомеопатов в таких разных источниках как дореволюционный журнал «Врач» и приказ Наркома здравоохранения СССР.

В-третьих, в приказе есть явное внутреннее противоречие в обосновании. Если констатировано, что спрос на гомеопатические услуги высок, специалисты подготовлены, а работать предлагается на хозрасчетной основе, то почему, спрашивается, сеть коммерческих гомеопатических учреждений не развивается сама на основе рыночных механизмов, а нуждается в специальном вложении средств со стороны государства? Очевидно, естественный спрос на гомеопатию был сильно преувеличен и просто не мог без государственного стимулирования обеспечить гомеопатии достаточно быстрый рост. По сути, украинский Минздрав запустил дорогостоящую рекламную компанию гомеопатии, показав, что государство ее поддерживает, хотя никаких научных оснований для этого у него не было.

Остается без ответа вопрос о том, каковы были мотивы министра здравоохранения УССР А.Е. Романенко, когда он подписывал этот приказ. Можно предположить, что он действительно верил в гомеопатию. Сам он, хотя и был хирургом, большую часть жизни занимался организацией здравоохранения. Подобно Д.В. Попову, он тоже столкнулся с проблемой катастрофической нехватки средств на нормальное финансирование медицины. Так что, возможно, он видел в хозрасчетной гомеопатии способ снять часть финансовой нагрузки с системы здравоохранения. С другой стороны, приказ написан настолько однозначно в пользу небольшой сплоченной группы Киевской гомеопатической школы и передает ей такие ресурсы и полномочия, что очень трудно избежать предположения о личных интересах. Политические процессы в стране делали тогда положение любого чиновника неустойчивым и вынуждали заботиться о своем будущем благополучии. Тем более что в адрес А.Е. Романенко все чаще звучали обвинения в намеренной дезинформации населения относительно радиационной угрозы в Киеве и других украинских городах в первые недели после Чернобыльской аварии. (В итоге союзное расследование прекратилось из-за распада страны, а обвинение, предъявленное украинской Генпрокуратурой, снялось за сроком давности [20]. Уйдя с министерского поста, А.Е. Романенко стал руководить Центром радиационной медицины и именно на этой тематике сделался членом Национальной академии наук Украины.)

За недостатком информации и официальных решений здесь следует воздержаться от любых персональных оценок, подчеркнув, однако, крайнюю сомнительность самого приказа № 165 и обстоятельств, при которых он был издан. Последний штрих к украинской части истории — в 1990-м году основатель Киевской гомеопатической школы Д.В. Попов был указом Президиума Верховного Совета СССР награжден Орденом Трудового Красного знамени за личный вклад в развитие и внедрение гомеопатического метода лечения, метода, который, так и не получив научного признания, вдруг снискал благосклонность чиновников от здравоохранения.

6. Гомеопатическая Россия догоняет Украину

Прошло два года после одиозного приказа украинского Минздрава, и последовать за ним решили в России. О том, как принимался приказ № 115 Минздрава РСФСР от 1 июля 1991 года, известно еще меньше, чем в случае Украины. Ясно только, что моделью для него

послужил украинский приказ, поскольку в ряде случаев имеют место текстуальные заимствования. В содержательном плане в этом российском приказе не было ничего принципиально нового. Реальный интерес представляют лишь несколько встречающихся в документе имен.

Приказ подписан министром здравоохранения РСФСР В.И. Калининым, о котором почти ничего не известно, кроме того что 19 сентября 1990 года он был назначен на пост министра, а 11 июля 1991 года плановым образом (после избрания президента РСФСР) стал исполняющим обязанности и оставался в этом статусе до декабря. Приказ он подписал за десять дней до окончания своих полноценных министерских полномочий.

Никаких упоминаний о научных или клинических обоснованиях гомеопатии в приказе не содержится. Зато в нем даются конкретные поручения по внедрению гомеопатии ряду чиновников, среди которых два будущих министра здравоохранения России — О.В. Рутковский и В.И. Стародубов, а также будущий заместитель министра В.Н. Шабалин. Хотя в открытых источниках нет сведений о явной поддержке ими гомеопатии, они вряд ли могли в дальнейшем достаточно скептически относиться к тому, что сами же и внедряли.

Приказ 1991 года дал зеленый свет развитию гомеопатии в РСФСР и, по преемственности, в РФ. На его основе приказами Минздрава России в 1992 и 1994 годах были учреждены комиссии по гомеопатическим средствам при Фармакопейном и Фармакологическом комитетах. Тем не менее, отсутствие формального научного обоснования этих приказов делало уязвимым юридический статус гомеопатии. Исправление ситуации было осуществлено в два этапа.

27 декабря 1994 года в Министерстве здравоохранения и медицинской промышленности Российской Федерации (так в те годы называлось министерство) состоялось заседание Коллегии и Бюро Ученого совета. На заседании выступил член-корреспондент Российской академии медицинских наук профессор В.Г. Кукес с докладом, в котором обосновывал необходимость использования гомеопатии в российском здравоохранении.

В.Г. Кукес — крупный специалист, автор учебника по клинической фармакологии, в котором, как и в сотнях его научных статей, ни словом не упоминается гомеопатия. Удалось найти лишь одну статью с его соавторством, посвященную классификации гомеопатических препаратов [21]. Вместе с тем он занимал пост директора Научно-исследовательского института традиционных методов лечения Минздравмедпрома России. Обманчивый «термин традиционные методы лечения» используется для обозначения приемов, восходящих, как считается, не к научной медицине, а к народной традиции, которая ей предшествовала. На практике, однако, это понятие охватывает самый широкий круг альтернативных медицинских технологий, которые никогда полноценно научно не подтверждались: биоэнергетическое воздействие, заряженную воду, экстрасенсорное целительство, биорезонанс, иридодиагностику, тестирование по методу Фолля и другие сомнительные идеи, многие из которых, как и гомеопатия, не имеют никакого отношения к народной традиции.

В протоколе № 26, составленном по итогам заседания содержится конспективное изложение тезисов доклада В.Г. Кукеса. В пользу развития гомеопатического метода в России он привел следующие аргументы:

1. Гомеопатия имеет много сторонников в ряде стран мира.
2. Метод гомеопатии официально разрешен в 31 стране.
3. В России около 10 тыс. врачей закончили курсы по гомеопатии.
4. Работают гомеопатические аптеки, центры, поликлиники, кабинеты.
5. Врачи-гомеопаты имеют профессиональные общества и проводят конференции.

И это всё. Вопрос об эффективности гомеопатического метода и о негативных результатах проводившихся ранее проверок на заседании никем не поднимался и не обсуждался. По крайней мере, в Протоколе № 26 об этом нет никаких упоминаний. Докладчик В.Г. Кукес лишь сообщил, что на Секции по традиционным методам лечения Ученого совета Минздравмедпрома *«было решено просить Бюро Ученого совета Минздравмедпрома России разрешить применение метода гомеопатии <...> в государственной системе здравоохранения».*

Безо всякого обсуждения по существу вопроса заседание под председательством министра Э.А. Нечаева удовлетворило эту просьбу. В резолютивной части протокола разработка всей необходимой документации, а также учебных программ по гомеопатии поручалась Секции по традиционным методам лечения под руководством В.Г. Кукеса. Трудно понять мотивы, которые подвигли заслуженного профессора-фармаколога взяться за эти вопросы, притом, что он не является специалистом в гомеопатии. Возможно, это как-то связано с тем, что как раз в эти годы заканчивала ординатуру его дочь Е.В. Кукес, ставшая впоследствии известным гомеопатом [22].

Подобная «научная легализация» сомнительного метода — не была исключением в деятельности Секции традиционных методов лечения Ученого совета при Минздраве/Минздравмедпроме. Публичной информации о составе, статусе и деятельности Ученого совета в открытом доступе нет, однако многочисленные заинтересованные лица приводят такой пример: 2 ноября 2011 года протоколом № 3 Секции по традиционным методам лечения было утверждено пособие с описанием *«метода измерений мысленных воздействий на структурное состояние водной среды»* [23]. Это означает, что легитимация лженаучных направлений, по-видимому, была системной составляющей в деятельности Ученого совета.

В Протоколе № 26 от 27 декабря 1994 года зафиксировано:

«1. Считать целесообразным и разрешить использование метода гомеопатии в Государственной системе здравоохранения с последующим рассмотрением вопроса о внесении гомеопатии в номенклатуру специальностей.

<...>

5. Контроль за выполнением данного решения возложить на заместителя Министра здравоохранения В.Н. Шабалина».

В.Н. Шабалин на следующий год был избран академиком РАМН, а гомеопатия получила «научное» (то есть, псевдонаучное) одобрение без каких-либо убедительных подтверждений эффективности в клинических исследованиях. Спустя около года со ссылкой на Протокол № 26 был издан новый приказ по министерству № 335 от 29 ноября 1995 г., который кратко повторял и уточнял основные позиции Приказа № 115 1991 года. В числе прочего новый приказ поручал В.Г. Кукесу разработать положения об учебно-методическом и научно-организационном гомеопатических центрах.

Еще одна интересная немаловажная деталь: приказ № 335, который сегодня является главной юридической опорой для гомеопатической деятельности в России, был подписан не министром, а первым заместителем министра здравоохранения и медицинской промышленности А.Д. Царегородцевым на следующий же день после того как 28 ноября 1995 года министр здравоохранения Э.А. Нечаев ушел в отставку. В конце приказа добавлен пункт: *«Контроль за выполнением настоящего Приказа оставляю за собой»*. Очевидно, министр Э.А. Нечаев избегал подписывать приказ, а его заместитель наоборот считал его важнейшим делом и поспешил подписать сразу, как сделался исполняющим обязанности, еще не зная, будет ли утвержден в должности. За это 15 лет спустя Профессиональная ассоциация натуротерапевтов, включающая в себя и гомеопатов, наградила А.Д. Царегородцева своей медалью [24].

7. Заключение

Дальнейшая история представляет собой фактически ничем не сдерживаемый рост гомеопатии в России. Издаются новые приказы Минздрава, регистрируются новые препараты, проводятся конференции, открываются гомеопатические центры. Гомеопаты получают премии, избираются в академии. Из наиболее тревожных тенденций — гомеопатия начинает все чаще смешиваться с обычной медициной, с ее помощью создавая впечатление своей эффективности. Все это происходит при полном отсутствии каких-либо подтверждений клинической эффективности гомеопатических препаратов и методов лечения и на фоне общего снижения доверия к гомеопатии в развитых странах мира.

Не останавливаясь на деталях этих уже сугубо современных процессов, обозначим общий характер взаимодействия гомеопатии с научной медициной и обществом на протяжении почти 200 лет ее бытования в России. Все это время при каждой научной проверке обнаруживалась теоретическая несостоятельность и практическая неэффективность гомеопатии. В той мере, в которой к руководству здравоохранением приходили рациональные и добросовестные люди, применение гомеопатии ограничивалось. Но затем гомеопаты наверстывали упущенное, входя в доверие к высокопоставленным лицам, способным повлиять на регулирование, а также играя на недостатках медицины и на стремлении людей к таинственному и запретному. Это приводило к периодическим колебаниям популярности гомеопатии, но она все равно оставалась в маргинальной позиции.

Однако за последнюю четверть века ситуация радикально изменилась. Фактически гомеопатия перестала испытывать какое-либо организованное сопротивление со стороны

опирающихся на научные данные государственных регуляторов. Приверженцы гомеопатии (как искренние, так и корыстные) вошли в состав государственных органов управления здравоохранением и наукой, блокируя невыгодные для них изменения и лоббируя дальнейшие послабления. Подобного дерегулирования гомеопатии отечественная история еще не знала. Это может привести к самым печальным последствиям для системы здравоохранения и здоровья населения, особенно если учесть, что гомеопатия, как правило, «ходит не одна», а появляется в сопровождении других псевдонаучных и псевдомедицинских идей, таких, например, как ГМО-фобия, СПИД-диссидентство и отказ от вакцинации.

Литература

1. Боянус К. **Гомеопатия в России**. Исторический очерк. — М., 1882.
2. Крылов А.А., Песонина С.П., Крылова Г.С. **Гомеопатия для врачей общей практики**. — СПб.: Питер, 1997.
3. Патудин А.В., Мищенко В.С. **Летопись российской гомеопатии (1824–1995)**. — М., 2015.
4. Мнёва Т.И. **Благотворительное христолюбивое общество самопомощи в болезнях** // Энциклопедия благотворительности. Санкт-Петербург [Электронный ресурс] / Междунар. благотворит. фонд им. Д.С. Лихачева ; рук. проекта О.Л. Лейкинд. — СПб., [2007–2012].
URL: <http://encblago.lfond.spb.ru/showObject.do?object=2815934222> .
5. «Врач», 1886. // Цит. по Д-р Борцов. «"Врач" о гомеопатии. Часть 2». *Гомеопатический вестник*, 7-9, 1890, сс. 400-437.
URL: <http://bit.ly/hm-vrach>.
6. Шелухин С. **Н.И. Пирогов и гомеопатия**. *Одесский листок*, 16 ноября 1910 г.
URL: <http://bit.ly/hm-pirogov>.
7. **Медицинский совет против гомеопатии**. *Вестник гомеопатической медицины*, 1910, №2, сс. 33–60.
URL: <http://bit.ly/hm-medsovet>.
8. М. Граменицкий. **Гомеопатия** // Большая медицинская энциклопедия в 35 тт. (1-е изд.). — Т. 7. — М.: Советская энциклопедия, 1929. — с. 655.
9. **Гомеопатия** // Большая медицинская энциклопедия в 29 тт. (3-е изд.). — Т. 6. — М.: Советская энциклопедия, 1977. — сс. 307-309.
10. **Заключительное слово председателя Ученого медицинского совета Минздрава СССР акад. Гращенко Н.И.** по докладу о работе врачей-гомеопатов в больнице им. Боткина во исполнение приказа министра здравоохранения СССР № 466 от 02.06.1952 и приказа по Министерству здравоохранения СССР № 136 от 02.02.1953 (на заседании Ученого совета 01.10.1955).
URL: <http://bit.ly/hm-grashchenkov>.
11. Шноль С.Э. **Герои, злодеи, конформисты отечественной науки**. — М.: Либликом, 2010.
12. Ландау-Дробанцева К.Т., **Академик Ландау. Как мы жили**. — М.: Вагриус, 2002.

13. Ларинский Н.Е. **«Синдром Ландау». Триумф или трагедия советской медицины.** — UZRF, 10 февраля 2012.
URL: http://uzrf.ru/publications/publicistika/Niikolay_Larinskiy_Sindrom_Landau_1/;
URL: http://uzrf.ru/pages/Niikolay_Larinskiy_Sindrom_Landau/.
14. **Гращенко Николай Иванович.** Биобиблиографический указатель [Электронный ресурс] / Под ред. Р.В. Ахремчик.
URL: <http://library.basnet.by/html/csl/345/index.htm>.
15. Капусто Ю. **Страницы истории.** *Вестник гомеопатической медицины* (Украина), №2, 2010, сс. 52–75.
16. 1) Бакулев А. и др. **Ложная мудрость гомеопатии.** Письмо в редакцию. *Известия*, 8 апреля 1960. 2) Н. Вавилова и др. **Наша точка зрения на гомеопатию.** По поводу письма ученых. *Известия*, 14 мая 1960. 3) Блохин Н. **На ложном пути.** *Известия*, 26 августа 1960.
URL: <http://bit.ly/hm-izvestia>.
17. Попов А.В. **История гомеопатии на Украине.** Часть 2 (большевики и советская власть) [Электронный ресурс].
URL: <http://bit.ly/hm-ukraina>.
18. Попова Т.Д. **Как мыслил и работал Д.В. Попов.** *Украинский гомеопатический ежегодник.* — Киев, 1999. — с. 53.
URL: <http://bit.ly/hm-popov>.
19. **Демьян Попов. Основатель Киевской гомеопатической школы в воспоминаниях современников** / сост. Т.Д. Попова. — Киев: Полипром, 1999.
URL (фрагмент): <http://bit.ly/hm-popov2>.
20. Ярошинская А. **Чернобыль. Большая ложь.** — М: Время, 2011.
21. Кукес В.Г. и др. **Классификация комплексных гомеопатических препаратов.** *Лечащий врач*, № 7, 1999.
URL: <http://www.lvrach.ru/1999/07/4528005/>.
22. URL: <https://homeopat-classic.ru/elena-vladimirovna-kukes>.
23. Зенин С.В. **Измерение биоэнергоинформационного воздействия оператора на структурированное состояние воды.**
URL: <http://uomk.narod.ru/Doc18/18-32.doc>.
24. URL: <http://bit.ly/hm-caregorodcev>.